

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КИТАЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ^{а,*}, Валерия Евгеньевна ЛОГИНОВА^б

^а доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com

^б старший лаборант, Институт проблем рынка РАН, Москва, Российская Федерация
instityeb@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 31.08.2015

Одобрена 16.09.2015

УДК 336.717

JEL: E44, F20, F21, F29, F37

Ключевые слова: Китай,
мировая экономика, финансы,
кризис, долг

Аннотация

Тема. В статье рассматривается современная ситуация в экономике Китая, характеризующаяся обострением кризисных явлений по многим ключевым параметрам экономического развития.

Цели. Анализ тенденций в экономическом развитии Китая с выделением основных финансово-экономических диспропорций и причин их образования.

Методология. Исследован механизм, при котором рост показателей экономического развития КНР конструируется искусственно за счет роста цен на недвижимость, увеличения стоимости акций и наращивания излишних производственных мощностей путем «закачивания» государством денег в форме инвестиций, дополнительной ликвидности банков с формированием критического характера кризисных диспропорций.

Результаты. Сформулированы основные составляющие «надувания» на фондовом рынке Китая гигантского финансового «пузыря», который привел к обвальному падению цен летом 2015 г. Сделан вывод, что финансово-экономический кризис в китайской экономике носит системный характер. В него вовлечены все составляющие финансовой сферы, а они тесно взаимосвязаны с производственной и торговой сферами, и все вместе связаны со сферой социальной. Китаю необходимо замещение вышедших факторов, ранее стимулировавших экономический рост, в особенности снижающегося внешнего спроса на продукцию китайских предприятий.

Применение. Выявленные в статье недостатки экономической политики Китая должны быть учтены при совершенствовании стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти России, а также в рамках экономических союзов с участием нашей страны.

Выводы. Китаю необходима смена стратегической модели развития экономики. Исчерпание потенциала прежней экономической модели развития естественным образом ведет к пересмотру ряда инфраструктурных проектов. Вследствие этого рост экспорта в Китай из России замедлится, если не принять мер по выяснению возможных векторов встречного спроса и предложения России и Китая.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Произошедший летом 2015 г. в Китае финансовый кризис с обвальным падением цен на фондовом рынке четко проявил значительно более масштабный, чем это предполагалось большинством западных и российских экспертов (не говоря уже о декларациях китайских властей), характер экономических диспропорций (долговых, инвестиционных, производственных, сбытовых и т.п.). В период пикового падения цен на фондовом рынке КНР ситуация приблизилась к границам критического контура управления.

В основе этого кризиса лежит ряд серьезнейших экономических диспропорций [1]. Китай имеет те же проблемы, что и США, реализуя стратегии, аналогичные западным [2]. Суть этих стратегий: рост показателей экономического развития конструируется искусственно за счет увеличения цен на недвижимость, роста стоимости акций и излишних производственных мощностей [3].

Хотя меры правительства КНР, направленные на стимулирование инфраструктурных программ, помогли сохранить рост китайской экономики

в 7,5%, однако темпы увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) устойчиво падают, а доля искусственно раздутых финансовых и фондовых показателей в ВВП продолжает расти.

Общая государственная и частная долговая нагрузка Китая в 2014 г. достигла 250% от ВВП.

Углубляясь в анализ динамики отдельных элементов общего долга страны, необходимо обратить внимание на особенно быстрый прирост долга финансового сектора. В 2000 г. его доля в общем долге Китая была равна 5,8%, в 2007 г. — 15,2%, а в 2014 г. она достигла 23,0% (см. таблицу).

Учитывая средний темп роста китайской экономики на 9–10% ежегодно, китайская финансовая политика способствовала добровольно-принудительному изъятию денежных средств у населения в государственный банковский и производственный секторы, обеспечив дешевую ресурсную финансовую базу для инвестиций. При этом население лишалось большинства излишков средств, которые могли бы обеспечить спрос на увеличивающийся выпуск продукции китайских предприятий.

Ранее рост потребления китайских товаров обеспечивали потребители США и Европейского союза. Но это было до 2008 г.: финансовый кризис сократил спрос, в том числе на китайские товары, чем привел к проблеме существования избыточных инвестиций и производственных мощностей в Китае (например, мощности китайских металлургов позволяют производить до 1,2 млрд т продукции, хотя в 2015 г. ожидается производство в размере примерно 800 млн т).

Показательно, что, несмотря на снижение эффективности инвестиций, их доля в ВВП Китая после 2008 г. выросла с 42 до 48,8%.

Этот процесс характеризует сущность инвестиционной политики Китая — нацеленность не на получение

Структура долговой нагрузки Китая, %

Показатель	2000 г.	2007 г.	2014 г.
Общий долг	100	100	100
Государственный долг	19,0	26,6	19,4
Долг финансового сектора	5,8	15,2	23,0
Корпоративный долг	68,6	45,6	44,2
Долг сектора домашних хозяйств	6,6	12,6	13,4

Источник: Катасонов В.Ю. Китай — потенциальный эпицентр второй волны мирового экономического кризиса. URL: <http://reosh.ru/kitaj-potencialnyj-epicentr-vtoroj-volny-mirovogofinansovogo-krizisa.html>.

прибыли китайскими предприятиями, а на сохранение высоких показателей экономического роста любым способом [4]. Современные инвестиции КНР проводятся преимущественно государственными компаниями за счет государственных средств и направлены на реализацию инфраструктурных проектов [5]. То есть в рамках этих программ государство обеспечивает квазиспрос на продукцию исключительно китайских предприятий [6].

Такая политика ведет к последовательному росту долговой нагрузки на национальную экономику КНР [7]. Причем с крайне спорными перспективами окупаемости в ближайшем будущем и одновременным накоплением излишней ликвидности, ищущей применения в китайской экономике путем роста спекуляций на местном фондовом рынке (с учетом ограничений китайских частных инвестиций за рубеж) [8].

Китай имеет экспортно ориентированную экономику [9]. Это значит, что основная прибыль в страну приходит от продажи товаров не внутри страны, а за рубежом [10]. То есть вкладывание новых инвестиций предполагает увеличение экспорта [11]. Замедление этого роста или, что крайне опасно, его снижение ведут к аналогичному возрастанию нагрузки на госбюджет, как это было в 1980-х гг. в СССР [12]. Пример Советского Союза наглядно продемонстрировал, что возрастание такой нагрузки на госбюджет имеет свои пределы, по достижении которых следует коллапс экономики [13].

Сокращение темпов роста внешней торговли Китая в 2015 г. приобрело катастрофические темпы. В марте экспортные продажи КНР сократились на 15%, а импорт падал самыми быстрыми темпами с начала мирового финансового кризиса.

В долларовом выражении экспорт Китая упал в мае на 2,5% по сравнению с тем же месяцем 2014 г., импорт — на 17,6%. Итого, в январе — мае 2015 г. совокупный оборот внешней торговли КНР упал на 8% по сравнению с тем же периодом 2014 г., тогда как Пекин рассчитывает на 6%-ный рост этого показателя в 2015 г.

Прошлый год стал временем постоянного падения цен на жилье в более чем 90% крупных городов Китая. К концу 2014 г. это вызвало целый бум продаж в этом секторе.

Падение цен на жилье означает сокращение нового строительства, угрозу невозвратов банковских кредитов, полученных фирмами стройиндустрии и риелторами, и ипотечный кризис [14]. Именно с

резкого падения цен на жилье начался ипотечный кризис в США, который плавно перерос в финансовый кризис 2008 г. [15].

Деловая активность в перерабатывающей промышленности КНР достигла минимальных значений за 2015 г.: в апреле индекс деловой активности составил 49,2 п. Значение данного индекса ниже 50 п. указывает на сокращение производственной активности по сравнению с предыдущим месяцем, тогда как показатель выше 50 п. говорит о росте. В марте 2015 г. индекс составлял 49,6 п., а еще в феврале имел положительное значение — 50,7 п. Таким образом, индекс продолжает отмечать затянувшееся падение экономики Китая.

Косвенный, но очень важный показатель: потребление электричества в стране с начала 2015 г. по июнь выросло всего на 1,3% — минимум за последние 30 лет. Это означает, что приращения реального производства (несмотря на освоение инвестиций), потребляющего электроэнергию, в этот период не произошло.

Китайская экономика в 2010 г. выросла на 12%, в 2013 г. — на 7,7% и в 2014 г. — на 7,4%. Это самый низкий показатель за предыдущие 24 года.

Официальный прирост ВВП Китая за I квартал 2015 г. составил 7%. Это худший результат за последние 6 лет.

Стране необходимо замещение выбывших факторов, ранее стимулировавших экономический рост, в особенности снижающегося внешнего спроса на продукцию китайских предприятий. Иначе говоря, необходима смена стратегической модели развития китайской экономики.

Наряду с инвестиционной «накачкой» по опыту и подобию США в КНР активно реализовывались меры смягчения кредитно-денежной политики. На фоне замедления экономического роста это создало колоссальный объем финансовых средств, ищущих применения, что привело к активнейшему росту фондовых инвестиций в рискованные активы.

За предыдущий год (до начала кризиса летом 2015 г.) китайский фондовый рынок вырос почти в 2,5 раза за счет бумаг розничных инвестиций и увеличения объема торговли ценными бумагами с кредитным плечом, т.е. на заемные средства.

Клавинообразному нарастанию частных инвестиций на фондовом рынке в Китае во многом привело появление возможностей, позволяющих совершать

торговые операции на заемные средства. К маю 2015 г. количество счетов, с которых инвесторы торговали с кредитным плечом, выросло до 7,2 млн, удвоившись по отношению к маю 2014 г.

Результатом было создание на фондовом рынке Китая гигантского финансового «пузыря», который лопнул летом 2015 г. К концу первой недели июля индекс Шанхайской фондовой биржи Shanghai Composite снизился более чем на 33% по сравнению с пиковым показателем 5 178,19 п. (12 июня 2015 г.). Шэньчжэньский индекс Shenzhen Component упал почти на 40%. Капитализация китайских рынков после пиковых значений уменьшилась на 3,5 трлн долл.

Впоследствии финансовые регуляторы КНР прибегли к набору жестких мер, которые способствовали временной стабилизации ситуации на фондовом рынке страны.

Пока долговая нагрузка не ведет к неминуемому краху китайской экономики, хотя и создала крайне серьезные угрозы устойчивости экономики Китая. Основной проблемой является низкая интероперабельность китайской финансовой системы: от централизованной экономики советского типа КНР ушла, а к рыночно сбалансированной экономике, аналогичной развитым странам (которые являются управленческим лекалом для реформ в Китае), пока не пришла. При этом времени на выработку полноценной рыночной модели в рамках национально-цивилизационного формата, свойственного китайскому населению и истеблишменту, практически не осталось.

Китай пытается выйти из системного финансового кризиса, переходящего в системный финансово-экономический кризис, следующим образом.

Проект 1. *Экономический пояс Шелкового пути — естественная модель противодействия нарастанию критической нестабильности в экономике Китая путем попытки расширения внешних рынков сбыта китайской продукции.*

В сложившихся условиях естественная стратегия Китая для решения этих проблем — расширение внешних рынков, в частности создание юаневой зоны торговли из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Средней Азии, России, а также Африки, Южной Америки и арабских стран.

Такая зона обеспечила бы китайским производителям необходимый в пору кризиса широкий простор для расширения сбыта китайских товаров. Именно со стимуляцией китайского экспорта связаны проекты

по созданию Экономического пояса Шелкового пути (экспорт в Среднюю Азию) и Морского шелкового пути (экспорт в Южную Азию и арабские страны), а также зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Вопрос расширения внешних рынков для китайской экономики — ключевой для преодоления современного этапа обострения кризисных явлений.

Пока эта стратегия охватывает внутреннюю часть Китая и близлежащие страны — центрально-азиатские республики и ряд стран Юго-Восточной Азии [16]. Россия заявила, что готова на взаимодействие с учетом механизмов функционирования Евразийского экономического союза, стран БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества [17].

В то же время США реализуют альтернативный проект в форме пакета соглашений: Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Соглашение о торговле услугами.

Проект 2. *Активизация китайско-российского сотрудничества — логический тренд реализации политики балансирования китайского финансового «пузыря»; новый аспект: отложенный спрос на российские ресурсы в связи со снижением китайского экспорта и замедлением роста промышленного производства КНР.*

Необходимо отметить прагматизм китайского руководства, которое заявило о разработке антикризисного плана развития китайской промышленности на ближайшие 10 лет. В качестве девяти приоритетных задач заявляются:

- улучшение производственных инноваций;
- сопряжение технологий и промышленности;
- усиление промышленной базы;
- продвижение китайских брендов;
- стимулирование «зеленого» производства;
- прорыв в 10 ключевых отраслях;
- продвижение реструктуризации и производственного сектора, стимулирование сервисно ориентированного производства, а также сервисных производств, связанных с промышленностью;
- интернационализация производства¹.

¹ Китай обнародовал антикризисную стратегию развития до 2025 г. // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/101665>.

Однако при этом острый фондовый кризис в Китае является сдерживающим фактором роста цен на сырье и энергоносители, поставщиком которых является Россия.

Выводы из нынешнего фондового кризиса, продемонстрировавшего китайскому руководству исчерпание возможностей прежней экономической модели, естественным образом привели к пересмотру ряда проектов развития. Вследствие этого рост экспорта в Китай из России замедлится, если не принять мер по выяснению возможных векторов встречного спроса и предложения России и Китая.

Однако, учитывая имеющийся серьезный запас прочности китайской экономики, можно прогнозировать расширение спроса на ряд позиций российского экспорта и направлений научно-технического сотрудничества.

Проект 3. *Новый сегмент мировой финансовой архитектуры с участием Китая: расширение валютного контура китайского экономического влияния как инструмента поддержки китайской экспансии на внешние рынки.*

Важным инструментом поддержки китайской экспансии на внешние рынки являются международные экономические союзы с участием КНР.

В июле 2014 г. страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) учредили Банк развития с уставным капиталом в 100 млрд долл. Центральные банки Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР подписали 7 июля 2015 г. в Москве Операционное соглашение, регламентирующее условия взаимной поддержки стран-участниц в рамках Соглашения о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС.

В октябре 2014 г. по инициативе Китая представители 21 азиатской страны, включая Индию и Казахстан, подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Уставный капитал финансового института — 100 млрд долл. К апрелю 2015 г. уже 57 стран подали заявки на участие в банке в качестве страны-учредителя. Россия стала третьим крупнейшим участником этого учреждения вслед за Китаем и Индией, получив 5,92% голосов. Китай и Индия получили соответственно 20,06 и 7,5% голосов. КНР досталось 30,34% акций банка, Индии — 8,52%, РФ — 7,5%.

Однако эти проекты только немного смягчают критический характер диспропорций в китайской экономике.

Таким образом, финансово-экономический кризис в китайской экономике носит системный характер. В него вовлечены все составляющие финансовой сферы, а они в свою очередь тесно взаимосвязаны с производственной и торговой средой, и все вместе связаны со сферой социальной.

Одной из главных причин такого кризиса в Китае, как и в России, является некритическое заимствование псевдорыночных моделей у США и Западной Европы с подражанием реализуемым там антикризисным стратегиям [18].

Утрата национальной экономической и политической идентичности уже привела в свое время к распаду СССР и достаточно близко подвела к этому рубежу Китай [19]. Критически завязанный, как и Советский

Союз в последний период его существования, на экспорт за рубеж и валютные поступления от этого, Китай стал заложником макроманипулирования со стороны своих важнейших торговых и финансовых партнеров (и одновременно — геоэкономических и геополитических конкурентов) в лице США и ЕС [20].

Неблагоприятное стечение объективных внешнеэкономических обстоятельств, наложившись на макроманипуляции с валютой, кредитами и ценами на экспорт-импорт товарной продукции, делает китайскую экономику уязвимой. Продолжающаяся либерализация (в западном тренде) китайского общества и внутренней политики КНР только усиливает эту тенденцию.

Список литературы

1. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.
2. *Шевченко И.В., Литвинова Е.Н., Никулина О.В. и др.* Международный бизнес: теория и практика управления. Краснодар: КубГУ, 2013. 417 с.
3. *Агеев А., Логинов Е., Райков А.* Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // *Экономические стратегии*, 2015. № 3. С. 2–17.
4. *Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И.* Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // *Экономика: теория и практика*. 2010. № 2. С. 4–11.
5. *Агеев А.И., Куроедов Б.В.* Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008. 296 с.
6. *Цветков В.А., Аносов А.В., Зоидов К.Х.* Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности // *Миграционные мосты в Евразии: сборник м-лов VI международной научно-практической конференции*. М.: Экон-информ, 2014. С. 161–166.
7. *Цветков В.А., Аносов А.В., Зоидов К.Х.* Цикличность динамики финансового рынка в мировом экономическом пространстве в условиях нестабильности // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 11. С. 173–183.
8. *Логинов А.Е.* Проблемы управления рыночной экономикой в условиях критической нестабильности глобальных товарных и финансовых рынков. М.: ИПР РАН, Москва, 2009. 117 с.
9. *Симонян С.М., Шевченко И.В.* Влияние санкций, введенных странами Запада против России, на экономику страны и мира // *Экономика устойчивого развития*. 2014. № 4. С. 207–211.
10. *Сайфиева С.Н.* Особенности российской инфляции: исторический аспект // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 6. С. 24–30.
11. *Лукин В.К., Логинова М.М., Деркач А.К.* Совершенствование электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимодействия с мировыми финансовыми центрами // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 9. С. 119–121.
12. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. М.: ИКАР, 2009. 245 с.
13. *Логинов Е.Л., Райков А.Н., Логинова В.Е.* Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращения золотовалютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2014. № 11. С. 22–27.

14. *Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А.* Финансовые источники воспроизводства основного капитала // *Экономист*. 2012. № 11. С. 21–37.
15. *Деркач А.К.* Мировоззятственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 9. С. 117–119.
16. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.
17. *Логинов Е.Л., Райков А.Н.* Информационно-сетевые механизмы управления процессами сотрудничества стран БРИКС в стратегических сферах // *Межотраслевая информационная служба*. 2014. № 4. С. 5–11
18. *Агеев А.И.* Динамика и структура глобальных рисков // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*. 2013. Т. 3. № 2. С. 7–8.
19. *Петраков Н.Я.* К вопросу об интеграции России в мировое сообщество // *Инновации*. 2010. № 10. С. 30–33.
20. *Зоидов З.К., Логинова В.Е., Шевченко К.И.* Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015. 141 с.

FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS IN CHINA: A NEED TO CHANGE THE STRATEGIC MODEL OF CHINA'S ECONOMY DEVELOPMENT

Evgenii L. LOGINOV^{a,*}, Valeriya E. LOGINOVA^b

^a Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

^b Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
instituteb@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 31 August 2015

Accepted 16 September 2015

JEL classification: E44, F20, F21,
F29, F37

Keywords: China, world economy,
finance, crisis, debt

Abstract

Subject The article considers the current situation in the economy of China that exhibits crisis aggravation by many key parameters of economic development.

Objectives The aim is to analyze trends in China's economic development, identifying the key economic and financial imbalances and their causes.

Methods The study relies on the analysis of the mechanism, under which the growth of indicators of China's economic development is created artificially, owing to rising prices for real property, growing value of shares, and increasing surplus production capacity through money injections in the form of investment by the State, additional liquidity of banks, etc., thus forming the critical crisis imbalances.

Results We formulate the basic components of 'inflating' the giant financial 'bubble' in the stock market of China, which led to the price collapse in summer 2015. Our conclusion is that the financial and economic crisis in the Chinese economy is of systemic nature. It involves all components of the financial sector, which, in turn, are closely linked to industrial and commercial sectors, and all together, they are connected with the social sphere. China needs to replace the factors that previously stimulated the economic growth, especially the declining external demand for products of Chinese enterprises.

Conclusions The exhausted potential of the previous model of China's economic development will lead directly to a revision of a number of infrastructure projects, and it will slow down Russia's exports to China. It is necessary to identify possible vectors of supply and demand of Russia and China.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretical and methodological aspect]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
2. Shevchenko I.V., Litvinova E.N., Nikulina O.V. et al. *Mezhdunarodnyi biznes: teoriya i praktika upravleniya* [International business: theory and practice of management]. Krasnodar, KubSU Publ., 2013, 435 p.
3. Ageev A., Loginov E., Raikov A. *Izmenenie strategii operirovaniya dollarom: zapusk SShA novogo kreditno-investitsionnogo tsikla vo vzaimosvyazi s valyutnymi voynami* [Changing the strategy of operating with dollar: the US launch a new credit and investment cycle in conjunction with currency wars]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2015, no. 3, pp. 2–17.
4. Drobyshevskaya L.N., Shevchenko K.I. *Global'naya finansovaya arkhitektura: perspektivy formirovaniya novykh finansovykh tsentrov* [The global financial architecture: prospects for creating new financial centers]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 2, pp. 4–11.
5. Ageev A.I., Kuroedov B.V. *Osobennosti primeneniya metodologii strategicheskoi matritsy pri prognozirovanii razvitiya gosudarstv (na primere Rossii i Kitaya)* [Specifics of applying the strategic matrix methodology to predict the development of States (Russia and China case studies)]. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ., 2008, 296 p.
6. Tsvetkov V.A., Anosov A.V., Zoidov K.Kh. [Social and economic policy of the national interest under integration and global instability]. *Migratsionnye mosty v Evrazii. Sb. m-lov VI mezhdunarodnoi nauchno-*

- prakticheskoi konferentsii* [Proc. 6th Int. Sci. Conf. Migration Bridges in Eurasia]. Moscow, Ekon-inform Publ., 2014, pp. 161–166.
7. Tsvetkov V.A., Anosov A.V., Zoidov K.Kh. Tsiklichnost' dinamiki finansovogo rynka v mirovom ekonomicheskom prostranstve v usloviyakh nestabil'nosti [The cyclical pattern of the financial market behavior in the world economic space under instability]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 11, pp. 173–183.
 8. Loginov A.E. *Problemy upravleniya rynochnoi ekonomikoi v usloviyakh kriticheskoi nestabil'nosti global'nykh tovarnykh i finansovykh rynkov* [Problems related to market economy management under critical instability of global product and financial markets]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2009, 117 p.
 9. Simonyan S.M., Shevchenko I.V. Vliyanie sanktsii, vvedennykh stranami zapada protiv Rossii, na ekonomiku strany i mira [The impact of sanctions imposed by Western countries against Russia on the country's and the world economy]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economy of Sustainable Development*, 2014, no. 4, pp. 207–211.
 10. Saifieva S.N. Osobennosti rossiiskoi inflyatsii: istoricheskii aspekt [Specifics of the Russian inflation: a historical aspect]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 6, pp. 24–30.
 11. Lukin V.K., Loginova M.M., Derkach A.K. Sovershenstvovanie elektronnoi infrastruktury finansovykh operatsii dlya vzaimodeistviya s mirovymi finansovymi tsentrami [Improving the electronic infrastructure of financial transactions to interact with global financial centers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 119–121.
 12. Raikov A.N. *Konvergentnoe upravlenie i podderzhka reshenii* [Convergent management and support to decisions]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 245 p.
 13. Loginov E.L., Raikov A.N., Loginova V.E. Modelirovanie rezul'tatov snizheniya tsena na neft' i sokrashcheniya zolotovalyutnykh rezervov: varianty konfigurirovaniya mer finansovo-ekonomicheskoi politiki Rossii [Modeling the results of oil price lowering and foreign exchange reserves reduction: the configuration options of measures of the Russian financial and economic policy]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2014, no. 11, pp. 22–27.
 14. Saifieva S.N., Ermilina D.A. Finansovye istochniki vosproizvodstva osnovnogo kapitala [The financial sources of capital assets reproduction]. *Ekonomist = Economist*, 2012, no. 11, pp. 21–37.
 15. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privlecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh projektov [The global economic adaptation of forms and methods to attract long-term investment funds for investment projects implementation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
 16. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. *Formirovanie novoi evolyutsionnoi modeli transportno-kommunikatsionnogo vzaimodeistviya Rossii i Kitaya* [Building a new evolutionary model of the transport and communication cooperation between Russia and China]. Moscow, CEMI of RAS Publ., 2013, 231 p.
 17. Loginov E.L., Raikov A.N. Informatsionno-setevye mekhanizmy upravleniya protsessami sotrudnichestva stran BRIKS v strategicheskikh sferakh [Information and network mechanisms to manage cooperation processes of BRICS States in strategic areas]. *Mezhotraslevaya informatsionnaya sluzhba = Intersectoral Information Service*, 2014, no. 4, pp. 5–11.
 18. Ageev A.I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya = Strategy of Civil Protection: Problems and Research*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 7–8.
 19. Petrakov N.Ya. K voprosu ob integratsii Rossii v mirovoe soobshchestvo [On Russia's integration into the world community]. *Innovatsii = Innovation*, 2010, no. 10, pp. 30–33.
 20. Zoidov Z.K., Loginova V.E., Shevchenko K.I. *Puti formirovaniya integrirovannoi rynochnoi infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovarooborota v ramkakh EAES* [Ways of forming the integrated market infrastructure and regulation of production and sales turnover within the EEU]. Moscow, MEI of RAS Publ., 2015, 141 p.